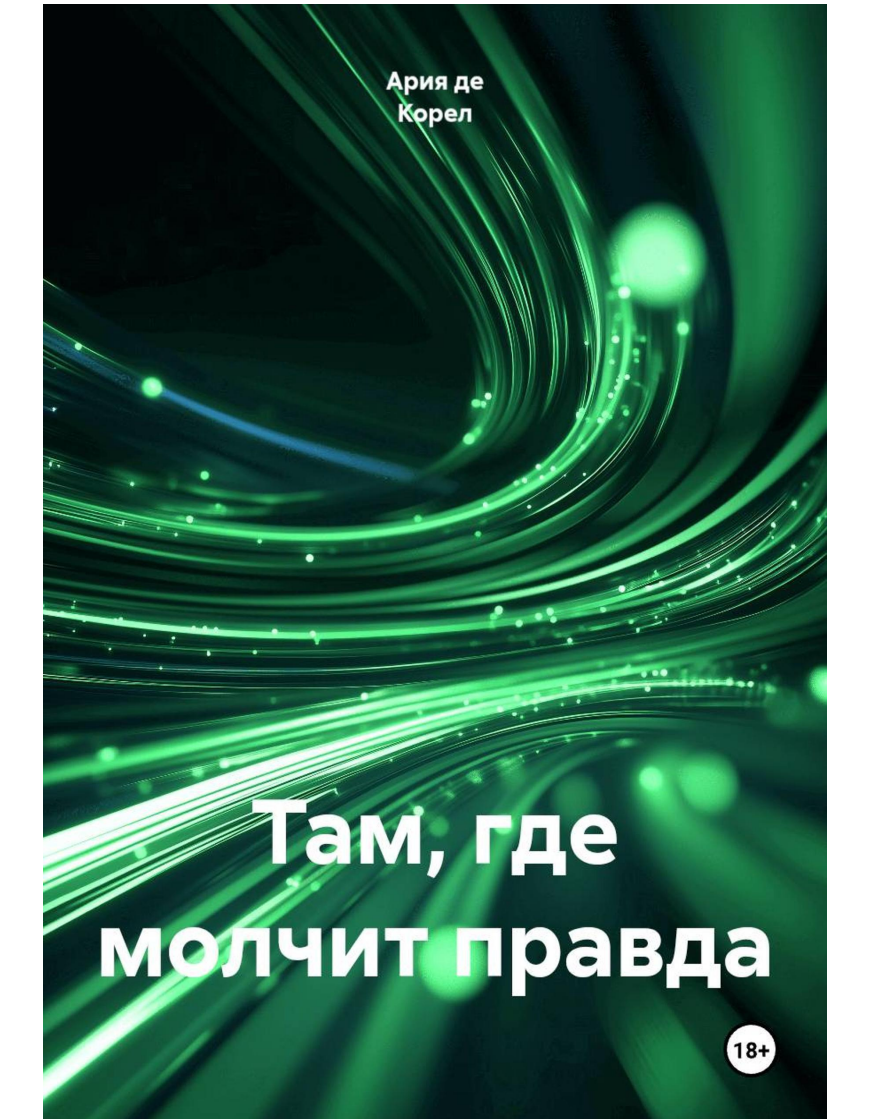

The background of the entire page is an abstract, high-energy visual composed of numerous bright green light trails. These trails are curved and flow from the top left towards the bottom right, creating a sense of motion and depth. Interspersed among the trails are small, glowing green dots and larger, out-of-focus circular bokeh lights, enhancing the futuristic and digital aesthetic.

Ария де
Корел

Там, где молчит правда

18+

Ария Корел

Там, где молчит правда

<https://litres.ru/74492939>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Боялись ли вы когда-нибудь того, что в вас может проснуться некий дар?

Представьте: вы живете обычной жизнью, в мире, где сотни лет назад уничтожили всех людей со странными способностями. Еще вчера вашей самой большой проблемой было найти деньги, чтобы оплатить счета, или придумать, чем бы поужинать, а уже сегодня вы видите и чувствуете то, что не должны.

Представили?

Что вы сделаете: пойдете сдаваться властям или будете скрываться?

А что вы бы сделали, если, придя домой, увидели на полу труп? Позвонили бы в полицию? А если она уже за дверью и обвиняет в убийстве именно вас?

Не знаете?

Я тоже не знала. До одного вечера.»

Содержание

Глава 1. Чужая кровь, чужая вина	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ария де Корел

Там, где молчит правда

Глава 1. Чужая кровь, чужая вина

The OM — «Горд»

Ночь опустилась на город быстро. Мелкая морось делала его ещё темнее, стирая очертания домов и размывая свет фонарей. В лужах отражались огни фонарей и вывесок небольших магазинов и кофеен. Дождь неприятно мочил волосы, заставляя те прилипать к лицу. Плечо уже болело от тяжёлой сумки с камерой, глаза устали от нескольких часов перед монитором, а единственным желанием было добраться до кровати.

Быстро глянув на часы, она удивилась сколько же времени она просидела за обработкой фотографий, стрелки механических часов показывали без пятнадцати одиннадцать. Через пару кварталов наконец показался знакомый дом и дверь в ее квартиру-студию, быстро достав ключи из сумки, девушка подошла к двери и вставила ключ в замочную скважину, повернув его три раза, распахнула дверь, входя в темное помещение.

— Странно. Я уверена, что забыла выключить свет, когда уходила, неужели перегорела лампочка.

Девушка попыталась нащупать выключатель, не закрывая дверь, только свет ближайшего уличного фонаря давал слабое освещение комнаты, нащупав наконец выключатель девушка щелкнула им, в квартире стало непривычно светло. Сумка с камерой с грохотом упала на пол. Ашлин даже не вздрогнула. Обычно она обращалась с камерой очень бережно, иногда даже аккуратнее, чем с собой. На неё ушли месяцы экономии, и не раз бывало, что ради очередного платежа приходилось отказываться от нормального ужина.

Ее взгляд был прикован к единственной детали прихожей. На полу лежал мужчина в луже бордовой крови. В ушах зазвенело, тело отказывалось двигаться, единственное, что она слышала это белый шум и стук собственного сердца, которое отбивало ритм будто в самые уши. Она не услышала сирены полицейских машин за своей спиной, не слышала, как ей говорят медленно поднять руки, она ни слышала ничего, просто пытаясь понять не сон ли это. Только когда ей скрутили руки и надели наручники, она поняла, что это реальность, но голос отказывался даже закричать от ужаса, все что она могла это растеряно хватать ртом воздух, пытаясь успокоиться. Осознание пришло только когда ее посадили на заднее сидение полицейской машины со сведенными назад руками, по щеке покатилась единственная слеза, и девушка обмякла, откидываясь на спинку сидения.

Девушка тяжело прислонилась виском к холодному стеклу автомобиля переводя взгляд с дорожек дождя, мерно сте-

кающих по стеклу, на все еще распахнутую дверь своей квартиры, в которой уже работали криминалисты. Время для девушки стало идти по-другому, по быстрому стуку сердца, стекающим каплям и хаосам за окном ей казалось, что время бежало слишком быстро, но найдя глазами время на электронной панели автомобиля она поняла, что минуты текли медленно, слишком медленно.

По прошествию 15 минут в машину сел мужчина лет 40, на груди у него висел полицейский значок, а из-под края куртки выглядывала кобура. Он проследил за взглядом девушки от своего значка до кобуры пистолета, прикрыл вторую курткой и привлек внимание девушки щелчком пальцев перед ее голубыми глазами. Раскрыв ее паспорт, найденный на тумбочки у двери, он провел взглядом по фото, а затем перевел его на девушку перед собой, убеждаясь, что документ принадлежит ей.

— Ашлин Картер?

Девушка коротко кивнула.

— Вы понимаете, что сейчас происходит?

— Нет, — девушка посмотрела на мужчину перед собой, пытаясь собрать в голове события сегодняшнего дня как пазл.

— Следователь Рид, — мужчина коротко представился и сразу перешел к делу. — Вы подозреваетесь в убийстве человека, не усложняйте жизнь ни себе, ни мне, признайтесь сразу.

Ашлин перевела удивленный взгляд на следователя. В чем он предлагает ей признаться?

— О чем вы? Какое убийство? Я только вернулась домой.

— Это мы проверим. Во сколько вы ушли из дома и во сколько вернулись?

Девушка ничего не понимала, мысли в голове путались, как ее могут подозревать, если она только что открыла дверь своей же квартиры.

— Ушла где-то в 6 вечера, не знаю во сколько точно, у меня в 18:40 была назначена встреча с клиентом. Вернулась только что, то есть прямо перед вашим приездом, последнее время, которое я видела на часах, подходя к дому, 22:45.

Девушка наконец собралась с мыслями и начала холодно мыслить.

— Точно, я была с клиентом в кафе, он подтвердит, да и люди в кафе тоже явно видели меня.

Следователь открыл небольшой блокнот, сделав несколько заметок, он продолжил задавать вопросы.

— В кафе с клиентом? Хорошо, это тоже проверим. В каком кафе вы были, как звали клиента? Чем вы занимаетесь?

— Я фотограф. Дерик Хейз – клиент. Я была фотографом на сессии с его девушкой. Он захотел переделать некоторые фото в другом стиле, мы договорились о встрече в «Синей Лилии». Все это время я была там и переделывала фото.

Рид сделал еще несколько пометок в своем блокноте. Но на словах про фотографа скептически поднял бровь.

— Синяя лилия, проверим. С мистером Хейзом тоже побеседуем. Работа фотографом позволяет жить девушке одной в съёмной квартире?

Последний вопрос был задан то ли просто ради интереса и снятия напряжения от допроса, то ли недоверия, что девушка живет за деньги только с фотосессий.

Девушка удивленно нахмурила брови.

— Да, бывает тяжело, но как-то справляюсь. Мне кажется, что это не имеет отношения к делу.

Рид коротко усмехнулся.

— Ошибаетесь, Картер, это имеет прямое отношение к расследованию. Убитый вам знаком?

— Нет. — Ответ прозвучал слишком быстро и резко, отдернув себя, Ашлин ответила уже более спокойно, — не знаю. Я не рассматривала... человека. — Девушка тяжело сглотнула, не осмелившись произнести «труп».

Девушка провела языком по пересохшим от нервов губам и бросила взгляд в сторону открытой двери квартиры, вспышки камер криминалистов освещали помещение, но с этого ракурса не было видно ни крови, ни трупа. Ашлин снова вернула взгляд к следователю.

— Что вообще происходят, почему меня подозревают? Следователь задумался.

— Ну как, мисс? Мы приезжаем на место преступления, видим там труп и вас. Как вы можете понимать, вы первая подпадаете под подозрения. Также в мойке вашей кухни най-

дено орудие преступления, а точнее ваш кухонный нож, мисс Картер, и я уверен, после экспертизы на нем будут именно ваши отпечатки пальцев. В куртке убитого найден телефон, и как думаете, чей последний номер у него в телефонной книжке. Конечно же, ваш. У кого-то еще есть ключи от вашей квартиры?

Девушка посмотрела на следователя широко распахнутыми глазами, чуть заикаясь, начинала оправдываться.

— Как это мой нож? И номер. Не может быть, мне никто сегодня не звонил. Ключи только у меня и хозяйки квартиры.

В окно автомобиля коротко постучали костяшками пальцев, следователь вышел из машины, переговариваясь с подошедшим напарником. Девушка видела только недоверчивый взгляд второго полицейского и короткий взгляд Рида. Закончив разговор, Рид сел назад в машину и устало выдохнул.

— Картер, я же просил вас, не усложняйте жизнь ни себе, ни нам. Соседи подтвердили, что видели вас заходящей в квартиру с неким мужчиной и слышали разные, как бы это выразится, звуки. Продолжим допрос в участке.

Девушка не могла поверить в то, что только что услышала. Происходящее не укладывалось в голове. Как ее могли видеть с мужчиной в квартире, если все это время она находилась в кафе. Ашлин нервно рассмеялась.

— Ха, вы должно быть шутите, — встретив серьезный недовольный взгляд мужчины в зеркале заднего вида, Ашлин перестала улыбаться, страх поднялся по венам, за-

ставляя сердце биться быстрее, заикаясь девушка произнесла, — нет, этого быть не может. Я была. Я. Меня не было тут в...

— Хватит. Ну утруждайтесь, допрос продолжится в участие. — Мужчина грубо перебил испуганную девушку. — У вас есть время обдумать сотрудничество со следствием.

На водительское место сел напарник, тот самый, который недоверчиво смотрел на нее сквозь стекло автомобиля, докладывая следователю новые обстоятельства, складывающиеся против девушки.

Полицейская машина тронулась с места.

Ашлин ещё несколько секунд смотрела в окно, пока знакомый дом не скрылся за поворотом. Последнее, что она успела увидеть — распахнутая дверь квартиры и мелькающие внутри силуэты криминалистов.

Её квартира, которую она снимает уже третий год. Ее квартира, которая стала ей роднее дома, в котором она провела все свое детство. Квартира, которая встречала ее каждый вечер, не пытаясь доказать, что она не справляется.

Ещё несколько часов назад она думала только о том, как закончит работу, вернётся домой и наконец упадет на кровать, пытаясь отдохнуть и хоть пару часов не думать о фотографиях. Сейчас же кто-то ходил по её комнатам в защитных перчатках, фотографировал её вещи и собирал улики против неё.

Против неё.

Ашлин пошевелила затекшими руками, всё ещё сведённые за спиной наручниками. Она сжала пальцы. Боль от металла должна была ощущаться почти физически, но мысли перебивали боль.

В голове снова и снова прокручивались слова следователя.

Соседи видели ее заходящей в квартиру с мужчиной. Но как? Она была в кафе. С половины седьмого вечера, девушка никогда не позволяла себе опаздывать, иногда приходя на встречу почти на пол часа раньше.

Она прекрасно помнила встречу с Дериком. Помнила, как тот почти двадцать минут жаловался на фотографии, хотя ещё неделю назад уверял, что они идеальны. Помнила девушку за соседним столиком, которая несколько раз слишком громко смеялась. Помнила официантку, пролившую кофе на край стола.

Она была там. Но кто тогда заходил в ее квартиру?

Машина резко повернула, и Ашлин едва не ударилась плечом о дверь.

Она подняла голову.

Рид сидел впереди, рядом с водителем. Больше он с ней не разговаривал.

Это почему-то пугало сильнее вопросов.

— Следователь Рид.

Мужчина не удосужился даже посмотреть в ее сторону.

— Что?

— Я действительно была в кафе.

— Мы это проверим.

— Вы уже говорили.

— Значит, проверим. Вы сомневаетесь в работе полиции,

Картер?

Ашлин раздражённо выдохнула.

— Нет. Конечно, нет. Если камеры подтвердят, что я была там, вы меня отпустите?

Рид несколько секунд молчал.

— Если подтвердится, что вы находились в кафе в момент убийства, это будет иметь веское значение.

— Будет иметь значение? — девушка недоверчиво усмехнулась. — То есть я всё ещё останусь подозреваемой?

— Картер, человек убит в вашей квартире.

Ашлин отвернулась к окну.

— Я заметила.

— Оружие убийства принадлежит вам.

— Конечно оно принадлежит мне, это моя квартира.

— Последний звонок погибшего был на ваш номер.

— Мне никто не звонил.

— Соседи видели вас вместе.

— Это была не я!

Последние слова прозвучали громче и куда резче, чем она хотела.

Водитель коротко посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

Рид медленно повернул голову.

— Тогда выясним, кто.

Ашлин замолчала.

Всю оставшуюся дорогу она смотрела в окно, пытаясь понять, как она могла попасть в такой просяк.

Дождь постепенно усиливался. Капли стекали по стеклу, превращая город за окном в размытые пятна света. Знакомые улицы мутно проносились пред глазами, сейчас они казались ей совершенно незнакомыми и чужими. Она не могла поверить, что живет в этом городе уже почти пять лет, сейчас ей казалось, что она оказалась здесь впервые. Всего за пару минут привычный мир перевернулся, проявилась изнанка реальной жизни, о которой она никогда не задумывалась. За столько лет девушка ни разу даже не переходила дорогу в неположенном месте или на красный цвет светофора, когда поблизости не было ни машин, ни свидетелей, а сейчас, сейчас ее везли в полицейский участок с наручниками на руках, будто она преступник.

От обиды и несправедливости на глазах навернулись слезы, но девушка сделала несколько глубоких вдохов, не позволяя себе проявить слабость. Не сейчас. Не при этих людях. Родители научили девушку быть сильной, хочешь плакать — плачь дома в подушку, но никогда не показывай кому-то слезы. Сейчас этот урок показался самым полезным, чем столько лет учебы, нет, она не покажет им свои слезы и не позволит им себя сломить.

Девушка еще раз обдумывала события вечера и все, что услышала от следователя, раскладывая сведения по полочкам в голове.

Кто-то вошёл в мою квартиру.

Кто-то убил человека.

Скорее всего моим кухонным ножом, специально оставив его на видном месте.

Кто-то звонил мне с его телефона.

Кто-то заставил соседей увидеть меня.

Последняя мысль заставила её задуматься.

Либо кто-то специально подстроил так, чтобы соседи увидели девушку с мужчиной, заходящими в квартиру. На улице было темно, они могли принять другую девушку за меня.

Или кто-то специально заставил соседей сказать, что они видели именно меня.

Ашлин прикрыла глаза и выдохнула.

Каждый факт заставлял девушку принимать неприятную правду – кто-то решил прикрыть себя, используя ее как живой щит. Но что с кафе? Явно найдется человек, который подтвердит, что она была там, как минимум Дерик, который все это время был с ней.

До девушки резко дошел очень неприятный факт – она не успела позвонить в полицию. Тогда откуда они взялись?

Ашлин нахмурила брови и посмотрела на Рида через зеркало заднего вида.

— Я не успела даже достать телефон. Почему вы приехали?

Следователь встретился с ней взглядом все в том же зеркале, уголки его губ приподнялись в усмешке.

— Прощупываете почву, Картер? Что ж, не вижу смысла это скрывать. Не за долго до этого нам позвонила испуганная девушка и сказала, что слышала бытовую ссору по вашему адресу, попросила нас приехать и проверить. Личность устанавливается, но предполагаю, что эта была одна из ваших соседок.

В окне автомобиля показался полицейский участок.

Машина остановилась с противным скрипом тормозов, до этого находясь в размышлениях, девушка не обращала внимания на эту деталь, сейчас же этот скрип предвещал неизбежное.

Второй полицейский открыл перед ней дверь и помог выйти, поддерживая ее под локоть. Мужчина вел девушку слишком грубо, по его предвзятому взгляду было сразу понятно, что он уже мысленно упекает ее за решетку, девушку передернуло, ей было неприятно, что тот уже решил, что она виновата.

Участок встретил ее ярким светом и тихими разговорами немногочисленных работников, которым приходилось здесь быть в такой поздний час. Время клонилось к полуночи, но девушке было не до усталости и тем более, не до сна.

Она поняла, что невольно остановилась в коридоре толь-

ко тогда, когда хмурый мужчина снова взял ее под локоть и толкнул вперед, вынуждая продолжить путь. Пройдя по длинному коридору, они завернули в развилку, перед ней открыли дверь и завели в темное, относительно остального участка, помещение.

Комната допроса была слишком похожа на то, что она уже не раз видела в фильмах, но теперь это была не выдумка режиссера, а реальная жизнь. Темные стены, стол с лампой и креплением для наручников стоял посередине комнаты, два стула напротив друг друга, камера на штативе недалеко от стола и темное зеркало почти на всю стену. Она слишком хорошо знала, что за этим зеркалом находится комната, из которой за допросом явно будет кто-то наблюдать.

С нее сняли наручники и усадили на один из стульев. Второй мужчина остался с ней в комнате, Рид же ушел, сказал, что скоро вернется со всеми уликами.

Девушка потеряла руки, на которых остались красные следы от наручников, и потеряла эти места, она понимала, что со всем скоро кожа начнет неприятно ныть, но сейчас предпочитала не думать об этом. Она перевела взгляд на мужчину, которой все это время стоял у стены и тяжело наблюдал за ней.

— Вы считаете, что это сделала я?

Мужчина недовольно посмотрел ей прямо в глаза и нахмурил брови.

— Вернется следовательно, поговорите об этом с ним.

Коротко, так, что Ашлин прикусила язык, не желая что-то еще спрашивать у этого мужчины.

Девушка нервно теребила пальцы в ожидании следователя, ожидание тяготила ее больше, чем само обвинение.

Наконец, дверь тихо открылась, впуская в допросную Рида с папкой в руках.

Положив папку на стол, он подошел к камере, включая запись, и вернулся к столу, заняв второй стул напротив.

Папка открылась с глухим стуком.

— Преступим. Начнем с простых вопросов. Как вас зовут?

Ашлин удивленно посмотрела на следователя.

— Настолько сначала? — поймав недовольных взгляд мужчины, она прикусила щеку изнутри и ответила, — Ашлин Картер.

— Хорошо, мисс Картер, где вы были в период с 20:00 до 21:00?

— В кафе «Синяя Лилия» с клиентом Дериком Хейзом. — Предвещая следующий вопрос, она ответила не дожидаясь его, — Я фотограф, около недели назад я снимала его и девушку в парке. Парень захотел переделать некоторые фото в более темном стиле, поэтому мы встретились с ним, чтобы все обсудить. Встреча была назначена в 18:40, в 18:30 я уже была в кафе.

— Во сколько вы вышли из дома и сколько пробыли в кафе?

— Я не знаю, во сколько я вышла, начала собираться я в 18:00. Я не люблю опаздывать, поэтому предпочитаю собраться и прийти на встречу раньше назначенного времени. В кафе мы пробыли до 22:20, я хорошо запомнила время, потому что мы договорились с Хейзом, что я доделаю свою работу позже и отправлю ему на почту.

— Вы никуда не выходили за это время?

— Нет. Я все время просидела в кафе, Дерик один раз выходил на улицу покурить.

Мужчина странно хмыкнул, девушке это совсем не понравилось, но спросить, что это значит, она побоялась. Тот же в свою очередь продолжил допрос, как ни в чем ни бывало.

— Вы живете одна? У кого-то еще есть ключи?

— Да, я живу одна, квартира съемная, запасные ключи у хозяйки.

— Как зовут хозяйку?

— Эмилия Кларк.

— Последнее время вам поступали звонки с незнакомых номеров? Звонил ли вам кто-то пока вы были в кафе?

— Мне часто поступают звонки с незнакомых номеров, я же не знаю заранее своих клиентов. Насчет звонков этим вечером не могу ничего сказать, я выключаю звук на телефоне, когда работаю.

Послышался все тот же странный смешок.

— То есть около 19.43 вы ни с кем по телефону не разговаривали?

— Нет.

Слишком точное время, девушка свела брови, ей не нравилась эта деталь.

— Как бы вам это сказать, мисс Картер. Ваши показания очень сильно разнятся с доказательствами. Но к этому чуть позже.

Следователь протянул Ашлин фото, на нем был мужчина лет 30-35, с короткими русыми волосами и резкими чертами лица.

— Вы знаете этого человека.

— Как это разниться? — Девушка внимательно посмотрела на протянутое фото, мужчина был ей не знаком. — Нет, первый раз его вижу.

Улыбка тронула губы следователя, он видел, как рушится версия событий девушки и предвкушал, как очень быстро закроет дело.

— Что ж, Картер, я думал, что вы умнее. К сожалению, камеры в самом кафе не работали, но камера недалеко от кафе записала, как в 19:50 вы идете по направлению вашего дома. В 19:43 вам поступил входящий звонок с номера, принадлежащего Нолану Бруксу – погибшему. Звонок вы приняли, он продлился 43 секунды. — Мужчина протянул Ашлин два снимка. На одном было фото с камеры наблюдения, на котором видно, как девушка уходит от кафе, внизу стояла сегодняшняя дата и время 19:50. На втором фото была выписка звонков, там и вправду был исходящий звонок длинной

43 секунды от контакта Нолан и значком доллара после имени, но Ашлин была совершенно уверена, что у нее никогда не было такого контакта, да и в принципе знакомых с таким именем. — Также мы связались с мистером Хейзом, он подтвердил, что вы пришли встречу, но где-то через час попросили уйти, он расстроился от такого отношения к клиентам, но вошел в положение и согласился перенести встречу. Больше в этот вечер он вас не видел.

Девушка ошарашенно вскочила со стула, возмущению не было предела, такого просто не могло быть.

— Это неправда, все было не так. Я все это время была в кафе.

Второй мужчина оторвался от стены, но Рид поднял руку, останавливая напарника. Он перевел спокойный насмешливый взгляд на девушку.

— Картер, присядьте и успокойтесь, мы уже ни раз слышали ваши слова о кафе, но улики указывают на обратное.

Девушка тяжело осела на стул, хотелось плакать и кричать от обиды, но она просто не понимала, как улики могут говорить то, чего не было.

— Если учесть собранные улики и показания соседей, пока запрашивается такой вывод: мы уже связались с хозяйкой квартиры, она сказала, что вы ни разу ни пропускали и даже не задерживали оплату квартиры, а также, на сколько я знаю, у вас профессиональная камера, а она тоже явно стоит не дешево, но вы сказали, что с деньгами у вас бывает туго. Вы

познакомились с богатым мужчиной, который за некие ваши заслуги хорошо помогал вам деньгами. Он позвонил вам вечером и назначил встречу, вы согласились и попросили клиента продолжить встречу в другой раз, понимая, что так вы потеряете за этот вечер куда меньше, чем если откажетесь от встречи с Бруксом. По дороге домой встретили погибшего и пришли с ним домой, там у вас случилась связь, звуки, которой подтверждают соседи, после этого вы поругались, могу предположить, что он отказался заплатить, ну или предложил меньшую сумму, чем вы рассчитывали. Мужчина хотел уйти, но вы схватили кухонный нож и в порыве злости пырнули его, согласен, возможно, вы были в состоянии эффекта и не понимали, что вы делаете, но удар пришелся на жизненно важные органы и ваш любовник скончался от потери крови, испугавшись вы кинули нож в мойку с целью потом вымыть его и убежали из дома, чтобы успокоится и подумай, что делать дальше. Камера недалеко от вашего дома также записала, как вы уходите, боязно оглядываясь. А затем вернулись домой, чтобы разобраться с последствиями. Но к этому времени одна из соседок все же испугавшись, позволила нам, скорее всего она опасалась за вашу жизнь, но все обернулось совсем иначе. Картер, признайтесь во всем сейчас, и я так и быть запишу вам чистосердечное признание, чтобы уменьшить вам срок. Скажите только одну вещь: вы вернулись, чтобы убрать улики или, чтобы сообщить о том, что вы убили человека?

Девушка недоверчиво посмотрела на следователя, ей казалось, что все это очень несмешная шутка, но уверенность мужчины в своих словах, выбила воздух из легких. Ашлин хватала ртом воздух, ей хотелось и опровергнуть его предположение и одновременно дать пощечину, за то, что представитель полиции только что назвал ее проституткой.

— Да как вы смеете? — Девушка уже откровенно злилась, надежды на то, что следователь разберется с обвинением и отпустит ее, испарилась, не успев ужиться в голове, — Вы намекаете, что я проститутка?

Рид даже не повел бровью на нападки Ашлин.

— Я не намекаю, мисс Картер. Я говорю прямым текстом, что вы оказывали интимные услуги за деньги. Я так понимаю, сознаваться вы не собираетесь?

— Нет! Я никого не убивала и вижу мужчину на фото первый раз в жизни. А вы за свои слова еще ответите, мистер Рид.

— Конечно, мисс. А пока, пожалуй, вам стоит успокоиться и подумать.

Мужчина кивнул напарнику, тот понял его без слов и направился к девушке, подходя к ней, он поднял ее за локоть, девушка попыталась вырвать руку из хватки полицейского.

— Мисс Картер, если вы не хотите просидеть остаток ночи в наручниках, настоятельно рекомендую вам не оказывать сопротивление сотруднику полиции при исполнении.

Девушка обреченно вдохнула полной грудью и перестала

брыкаться, полицейский вывел ее из допросной и повел по коридору в противоположную сторону.

Камера встретила ее холодом и сыростью. Дверь за ней закрылась с глухим стуком, в замочной скважине повернулся ключ. Она тяжело осела на пол у двери, закричала от отчаяния и наконец позволила слезам течь по щекам. Безысходность навалилась на нее вместе с усталостью. Плечи девушки дрожали от слез, но больше ни звука она не произнесла.

Ночь обещала быть длинной и очень пренеприятной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.